

Кашаева Юлия Анатольевна

**РАПОРТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ УЕЗДНЫХ
ЗЕМЛЕМЕРОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Статья посвящена изучению рапорта уездного землемера как исторического делопроизводственного источника, который позволяет раскрыть новые аспекты государственной службы уездных землемеров. Показано, что материалы рапортов дают возможность определить особенности служебной деятельности землемеров, фиксируют процесс и результат выполнения межевых дел, позволяют реконструировать их повседневную трудовую практику. При использовании рапортов уездных землемеров необходимо учитывать региональные и временные особенности межевания земель.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/22.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 81-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Круглов А.** Становление общественных организаций России и опыт Германии // *Власть*. 2005. № 7. С. 69-73.
2. **Перегудов С. П.** Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // *Полис*. 2011. № 3. С. 141-163.
3. **Петухов В. В.** Гражданское участие в контексте политической модернизации России // *Социс*. 2012. № 1. С. 48-60.
4. **Пивоваров Ю. С.** ...И в развалинах век // *Полис*. 2011. № 6. С. 52-77.
5. **Путин В. В.** Демократия и качество государства // *Коммерсант*. 2012. 6 февраля.
6. **Симомян Р. Х.** Реформы 1990-х годов и современная социальная структура российского общества // *Социс*. 2012. № 1. С. 37-47.

**POLITICAL SYSTEM DEMOCRATIZATION, FORMATION
OF EFFECTIVE INSTITUTIONS OF SOCIAL CONFLICTS RESOLUTION -
THE MOST IMPORTANT PROBLEMS OF RUSSIA MODERNIZATION**

Karatkevich Aleksandr Grigor'evich, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Academy of Labour and Social Relations
karatkevich1@mail.ru

The author researches the problems of political system democratization under the conditions of Russia modernization, pays special attention to the escalation of social contradictions taking place in the Russian reality, suggests the technologies, contributing to their resolution, one of which can be a system dialogue between the government and society, and proves that the necessary condition for system dialogue formation is civil potential development and the empowerment of citizens' political participation.

Key words and phrases: transitional society; Russia; democracy; social contradictions; modernization; civil society; system dialogue.

УДК 349.414:005.922(091)(470.53)“18”

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению рапорта уездного землемера как исторического делопроизводственного источника, который позволяет раскрыть новые аспекты государственной службы уездных землемеров. Показано, что материалы рапортов дают возможность определить особенности служебной деятельности землемеров, фиксируют процесс и результат выполнения межевых дел, позволяют реконструировать их повседневную трудовую практику. При использовании рапортов уездных землемеров необходимо учитывать региональные и временные особенности межевания земель.

Ключевые слова и фразы: землемер; государственная служба; губерния; генеральное межевание; рапорт как источник; делопроизводство.

Кашаева Юлия Анатольевна, к. ист. н.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
jkashaeva@mail.ru

**РАПОРТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
УЕЗДНЫХ ЗЕМЛЕМЕРОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]**

Информативный источник – важнейшая основа исторического исследования. Делопроизводственные материалы российских государственных учреждений активно изучаются и в дальнейшем используются исследователями в различных научных направлениях. М. С. Судовиков изучал делопроизводственные материалы как источник по истории регионального купечества России [13], М. Ф. Махлай – по истории казенной промышленности Российской империи конца XIX – начала XX века [9], И. В. Корнилова – по генеалогии православного духовенства Прикамья [7]. Но в изучении российского межевания земель, в истории землемерной службы эти источники недооцениваются и привлекаются редко.

Как отмечала М. Ф. Румянцева, в исследовательской разработке делопроизводственной документации наблюдается явный диссонанс между ее изучением, с одной стороны, с точки зрения внешних признаков, структуры разновидностей и организации документопотоков и, с другой стороны, ее источниковедческим изучением и использованием в исторических исследованиях. Источниковедческая разработка комплексов делопроизводственной документации – задача весьма сложная из-за большого количества документов и многократного дублирования содержащейся в них информации [4, с. 408].

К вопросам истории земельной службы России в конце XVIII – XIX в. обращались авторы издания «Вехи российского землеустройства» [1]. С. Н. Волковым и другими изучались вопросы подготовки землемеров, изменения центральной структуры управления по межевому ведомству, биографий и деятельности директоров Межевой канцелярии и корпуса, службы губернских и уездных землемеров в связи с генеральным и специальным межеваниями. Но главным образом авторы остановились на изменениях в законодательстве, не затрагивая региональные особенности и практику службы уездных землемеров [Там же, с. 78-100].

Целью статьи является определение исследовательского потенциала рапортов в изучении особенностей государственной службы уездных землемеров.

Рапорт – это вид делопроизводственного внутриведомственного документа, который представлял собой донесение нижестоящего должностного лица вышестоящему. Губернский землемер как начальник уездных землемеров давал им предписания, а от них получал рапорты и донесения [5, с. 49]. Рапорты начинались с указания адресата, наименования его должности в родительном падеже, обозначался вид документа. Ниже текста располагалась подпись, в левом нижнем углу – номер, дата, место составления. В данном случае адресатом являлся губернский землемер, а составитель рапорта – уездный землемер. Вопросы, по которым составлялись рапорты, и их частота регулировались законодательными актами. В основу исследования положен анализ рапортов уездных землемеров Пермской губернии 1810–1850-х гг., хранящихся в фонде Пермской губернской чертежной Государственного архива Пермского края [3, д. 6, 7, 9, 480, 481, 492, 497].

В 1775 г. в России с изданием «Учреждения о губерниях» появляются губернские межевые органы и новые должности государственной службы – губернские и уездные землемеры. Первоначально они назначались для содействия уездным судам для осмотра спорных меж и возобновления межевых знаков, а также для исполнения местных межевых работ по разграничению уездов и губерний [5, с. XV]. 31 июля 1828 г. было издано «Наставление для губернских и уездных землемеров», согласно которому межевое управление в губерниях сосредотачивалось в руках губернаторов и губернских правлений [11]. В их непосредственном подчинении находились губернские землемеры. Губернский землемер являлся непосредственным начальником уездных землемеров и возглавлял губернскую чертежную [5, с. XXI].

Рапорты позволяют определить календарные особенности служебной деятельности землемеров. Губернский землемер не позже марта распределял полевые работы среди уездных землемеров, а также составлял «ведомости о поручениях» с указанием выполнения дел. Это расписание утверждалось губернским правлением, а губернатор высылал его копию Управляющему Межевой частью. На губернском землемере лежала ответственность за обеспечение чертежной и уездных землемеров необходимыми для полевой работы материалами – бумагой, карандашами, краской. Этот список утверждался губернским правлением, выделявшим финансовые средства и обеспечивавшим полевую работу уездных землемеров. Рапорты уездных землемеров с сообщением «об отбытии к исполнению полевых работ» появляются в апреле и мае. Например, рапорт Пермского уездного землемера Злоцкого № 69 от 5 мая 1825 г. Пермскому губернскому землемеру: «по поручению от вашего высокоблагородия порученных мне на нынешнее лето дел, также инструментов и прочих нужных материалов, отправился я сего числа к исполнению первого по очереди дела в Соликамском уезде, о чем честь имею рапортовать» [3, д. 6, л. 2]. Уездные землемеры были обязаны в первых числах каждого месяца представлять губернскому землемеру подробные отчеты или ведомости о результатах своей деятельности [5, с. 54-55]. В январе основное содержание рапортов – это отчеты о деятельности за предыдущий год, а также пояснения по спорам с генеральными землемерами, отчеты по неисполненным делам.

Значительная часть рапортов фиксирует процесс и результат выполнения дел землемерами. Они имеют большую информативность, отражают вопросы по обеспечению профессиональной деятельности, дают возможность реконструировать повседневную трудовую практику уездных землемеров: о представлении планов; о расходе денежных средств, выделенных на покупку материалов; о задержке прогонных денег; подтверждение получения предписаний от губернского землемера; требования присылки планов, необходимых для работы; о переездах к месту работы и о возвращении в Пермь; сообщения о перерывах в работе в связи с болезнью; о возвращении инструментов; о незапланированных отъездах. Например, в рапорте № 10 от 4 января 1835 г. Екатеринбургский уездный землемер Хилинский просит губернского землемера Киттары прислать бланки для взимания обывательских лошадей во время разъездов по делам службы в 1835 г., так как во время зимы неоднократно предполагались его разъезды из г. Шадринска в г. Екатеринбург для выполнения поручений [3, д. 6, л. 6]. На основе этого рапорта, можно отметить, что землемеры во время зимы совершали разъезды, хотя в январе–апреле они не находились в «полевой работе» и должны были оставаться в Перми.

В рапортах отражены результаты и эффективность деятельности уездных землемеров: констатации невыполнения работ и их причины; представление выполненных планов и полевых записок; объяснительные по жалобам крестьян; характеристики трудностей в ходе проведения работ. Например, рапорт № 33 Шадринского уездного землемера Хилинского «О представленном плане на Соликамскую почтовую дорогу и производств» от 22 августа 1829 г.: «Оконченные мною сочинением, план и копию на большую дорогу, пролегающую чрез Соликамский уезд, вообще с производствами, веденными уездными землемерами, Пальчинским на 31-м, Злоцким на 44-х и мною на 47-ми листах, при сем честь имею к вашему высокоблагородию представить» [Там же, д. 497, л. 33].

В рапортах наши освещены вопросы практики проведения генерального и специального межевания, полюбовных разводов. Особенности проведения государственного межевания в России активно изучались российскими историками и географами на основе привлечения различных источников. Это работы

И. Е. Германа [2], Л. В. Милова [10], Г. С. Смирнова [12], А. Э. Каримова [6], В. А. Кусова [8] и др. Но включение рапортов в научный оборот позволяет углубить знание о практике проведения генерального и специальных межеваний в России, прежде всего, о конфликтах между участниками этого процесса. Данные рапорты подробно излагают суть этих конфликтов, хотя и с позиций уездного землемера, который аргументировал свои действия, ссылаясь на законодательство, свидетельства понятых и т.п. Например, рапорт № 192 Кунгурского уездного землемера Рожанского от 27 сентября 1825 г.: «о неправильном действии генерального землемера Силенского, производимого по дачам Пятыжской и Анисимовской волостей казенного ведомства крестьян», и далее подробно разъяснялась сложившаяся ситуация [3, д. 480, л. 16 – 17 об.].

Рапорты дают возможность отследить число и состав уездных землемеров, так как другие источники не всегда позволяют это сделать. А также их передвижение по службе, когда формулярные списки не сохранились в архивах. Следует учитывать, что в Пермской губернии число землемеров чаще всего насчитывалось 5–6, реже 8–10. Так, в 1819 г. на всю губернию на службе числилось только три землемера [Там же, д. 492, л. 85]. Таким образом, объем работ для каждого землемера был значительным.

Необходимо учитывать, что особенности службы зависели во многом от географических и климатических характеристик региона: огромная малонаселенная территория с суровыми природными условиями, слабо развитой транспортной сетью. Не последнюю роль играли и такие факторы, как особенности землевладения: большие спорные владельческие дачи, особое размежевание башкирских дач, значительное количество казенных земель, крупные горнозаводские дачи.

Все разнообразие практики профессиональной деятельности уездных землемеров нашло отражение в их рапортах губернскому землемеру. Именно этот вид делопроизводственных документов позволяет выявить основные направления их деятельности, проблемы взаимодействия различных субъектов межевания земель, сложности земельной службы и особенности организации и проведения межевых работ на низовом уровне.

Список литературы

1. **Вехи российского землеустройства: время, события, люди** / сост. С. Н. Волков. М., 2000. 224 с.
2. **Герман И. Е.** История русского межевания. М., 1914. 292 с.
3. **Государственный архив Пермского края.** Ф. 278. Оп. 1.
4. **Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф.** Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие. М., 1998. 702 с.
5. **Законы межевые** / сост. Ю. Д. Филипов. СПб., 1911. 678 с.
6. **Каримов А. Э.** Докуда топор и соха ходили: очерки истории земельного и лесного кадастра в России XVI – начала XX в. М., 2007. 237 с.
7. **Корнилова И. В.** Материалы церковного делопроизводства как источники по генеалогии православного духовенства Прикамья (на примере семьи Кудрявцевых) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (63). С. 78-81.
8. **Кусов В. А.** История познания земель российских. М., 2002. 232 с.
9. **Махлай М. Ф.** Делопроизводственные документы центральных государственных учреждений как источник по истории казенной промышленности Российской империи конца XIX – начала XX века [Электронный ресурс] // Вестник удмуртского университета. История и филология. 2011. Вып. 1. URL: http://vestnik.udsu.ru/2011/2011-051/vuu_11_051_03.pdf (дата обращения: 09.01.2013).
10. **Милов Л. В.** Исследование об Экономических примечаниях к Генеральному межеванию (к истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965. 312 с.
11. **Наставление для губернских и уездных землемеров № 2203 от 31 июля 1828 г.** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание II. Т. III. С. 742-747.
12. **Смирнов С. Г.** Государственное межевание уральских губерний (конец XVIII – первая половина XIX века): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 28 с.
13. **Судовиков М. С.** Делопроизводственные материалы как источник по истории регионального купечества России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 191-193.

REPORTS AS SOURCE FOR STUDY OF DISTRICT LAND SURVEYORS' GOVERNMENT SERVICE IN THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY (BY MATERIAL OF PERM' PROVINCE)

Kashaeva Yuliya Anatol'evna, Ph. D. in History
Perm' National Research Polytechnic University
jkashaeva@mail.ru

The author studies the district land surveyor's report as a historical record keeping source that allows revealing new aspects of district land surveyors' government service, shows that reports materials give an opportunity to determine the features of land surveyors' service activity, to fix the process and results of land surveying performance, allow reconstructing their daily work practice; and mentions that when using the reports of district land surveyors it is necessary to take into consideration the regional and temporal features of land surveying.

Key words and phrases: land surveyor; government service; province; general land surveying; report as source; record keeping.